

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Использование системного подхода в административно-правовом исследовании религиозного экстремизма

С.Е. ПРОЛЕТЕНКОВА – докторант Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется феномен религиозного экстремизма в Российской Федерации с использованием философских и общенаучных методов познания. В частности, применяются системный и деятельностный подходы в рамках административно-правового исследования заявленного проблемного поля.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; методология; системный подход; деятельностный подход; правовое регулирование.

The systems approach to the study of religious extremism

S.E. PROLETENKOVA – doctoral candidate of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, candidate of law sciences, docent

The article describes the use of philosophical and scientific methods of knowledge of religious extremism. Priority is given to the application of the system and the activity approach.

Key words: religious extremism; methodology; a systematic approach; the activity approach; legal regulation.

Необходимость решения проблем безопасности в Российской Федерации в целом и усиления противодействия различного рода экстремистским посягательствам, подрывающим конституционные устои страны, в частности придает особую значимость расширению методологических подходов в рамках административно-правовых исследований. Так, до настоящего времени остается размытым смысловое содержание понятий «национальная безопасность», «религиозный экстремизм», «экстремистская религиозная организация», «исланизм», «религиозный терроризм» и др. Запаздывание научного освещения этих проблем негативным образом сказывается на правоохранительной практике, препятствуя четкости нормативно-правового закрепления полномочий, функций го-

сударственных структур и органов местного самоуправления в охранительной сфере, правовом регулировании форм и методов их деятельности по обеспечению прав и законных интересов личности, общества, государства.

Связать воедино весь накопившийся теоретический и эмпирический материал можно с использованием методологического потенциала системного подхода как универсального инструмента познавательной деятельности, незаменимого в познании и конструировании сложных многоуровневых объектов. Так, еще в 70-е гг. XX в. исследователи отмечали, что системно-структурный подход к изучаемым объектам приобретает статус общенаучного принципа¹.

На современном этапе развития административно-правовой науки теоретиче-

ские разработки системного подхода и использование его как метода уже настолько широки², что с точки зрения получения объективных знаний о причинах, формах, проявлениях религиозного экстремизма, мерах по борьбе с ним и противодействия сопутствующим ему явлениям следует использовать его потенциал в сочетании с иными методами исследования. В целом же следует отметить, что повышенное внимание к использованию системного подхода в настоящее время объясняется соответствием его как метода усложнившимся задачам общественной практики, задачам познания и конструирования больших, сверхсложных систем с выделением более конкретных промежуточных задач и целей, в том числе системы противодействия религиозному экстремизму в государственном масштабе, которая в свою очередь органично бы выступала звеном системы обеспечения национальной безопасности государства.

Кроме того, подобный методологический подход способен решить еще одну важнейшую задачу, перед которой, как правило, оказываются бессильны иные способы познания. Речь идет об увеличении информации об исследуемом объекте в рамках различных отраслей знаний. Причем данный информационный поток ввиду высокого уровня развития информационных систем зачастую сложно поддается контролю, что и требует его систематизации и направления в контролируемое русло. Профессор А.И. Уемов, автор параметрической общей теории систем, отмечал, что «преодоление противоречия между ростом количества информации и ограниченными возможностями ее усвоения может быть достигнуто с помощью системной реорганизации знания»³.

Таким образом, при исследовании проблемы противодействия религиозному экстремизму в рамках науки административного права нельзя не учитывать достижения иных наук (юридических, политических, социологических, психологических), а также правоприменительной практики, что требует интеграции и систематизации материала. Именно это может быть достигнуто посредством системного подхода, который органически сочетает в себе и анализ, и синтез, и иные методы познания. В этом отношении согласимся с мнением М.С. Кагана о том, что «тяга современных ученых самых различных областей знания к системному подходу и порождается его способностью моделировать целостности, а не сводить целое к механической сумме бесконечно умножающихся частных»⁴.

Соблюдение всех принципов познания при использовании системного подхода к изучению проблемы религиозного экстремизма будет способствовать формулированию наиболее полного описания объекта исследования.

Обратимся непосредственно к предмету административного права.

Не вдаваясь в полемику о предмете административного права, рассмотрим две наиболее близкие нам позиции. Так, профессор А.П. Шергин к предмету административного права относит «общественные отношения, складывающиеся в процессе и по поводу осуществления функции государственного управления, то есть отношения управленческого характера»⁵. Профессор Д.Н. Бахрах в качестве предмета административного права выявляет «совокупность общественных отношений, возникающих при обеспечении государственной администрацией конституционных прав и обязанностей граждан, а также иных отношений, связанных с ее формированием и деятельностью»⁶.

Оба определения, на наш взгляд, удачно вместили в себя дефиницию, которая помимо глубокого смысла обладает лаконичностью, вмещает все богатство описываемого объекта. Можно сделать важный методологический вывод о том, что общественные отношения, входящие в предмет административного права, являются сложной динамической системой, обладающей признаками как идеального, так и материального (в смысле диалектического подхода) развития. А поскольку проблемы религиозного экстремизма рассматриваются нами через призму административно-правовых отношений, то согласно одному из основополагающих принципов построения систем, в соответствии с которым отдельные части системы несут в себе те же признаки, которые характерны для системы в целом, общественные отношения, связанные с построением государственной системы противодействия экстремизму (в том числе и религиозному), обладают динамическим, деятельностным характером. При этом авторская позиция основана, во-первых, на понимании деятельности как активности субъекта, реализуемой с помощью механизмов сознания, познания, действий, права, культуры в целом и направленной на объект и другие субъекты. Во-вторых, она связана с философской рефлексией (принципом, требующим обращения познания не только вовне, но и на себя) деятельности как основы бытия человека в природно-социальной среде.

Именно по причине подобного построения предметной области исследования феномена религиозного экстремизма возникает желание дополнить методологическую конструкцию системного подхода, чтобы придать ему динамики. И здесь на помощь приходят научные разработки 20-х гг. XX в., описывающие деятельностный подход как метод решения научных проблем⁷.

Говоря о соотношении системного и деятельностного подходов, следует отметить, что второй несколько уже, поскольку его применение ограничено рамками социальных дисциплин. Как отмечает российский философ, методолог Э.Г. Юдин, «идея деятельности и идея системности тесно связаны, тяготеют друг к другу. В соединении с системным деятельностный подход обретает большую эффективность, методологически усиливается. Причем их связь наиболее интересна не в тех случаях, когда они действуют как два объяснительных принципа, а в тех, когда системные принципы привлекаются для построения предметных конструкций, связанных с изучением деятельности, то есть когда системность выполняет функцию объяснительного принципа по отношению к деятельности как к предмету изучения»⁸.

Таким образом, относительно исследования проблем противодействия религиозному экстремизму в его административно-правовом аспекте системный подход следует применять, когда в соответствии с целью как основным системообразующим фактором через охранительную функцию органов государственного управления необходимо прийти к знанию структуры и состава системы. Деятельностный же подход применяется, когда на основании знания законов развития и функционирования деятельности необходимо распроецировать и декомпозировать результаты деятельности, чтобы выявить факторы, сохраняющие и развивающие данный объект.

Исходя из вышеизложенных рассуждений при построении системы противодействия религиозному экстремизму с использованием системного и деятельностного подходов можно выделить статическую и динамическую структуры. В статической структуре присутствуют такие элементы, как объект, субъект, цель, средство, результат, прямые и обратные связи между ними. Включение в нее таких элементов, как процесс функционирования (деятельность) и причинная обусловленность всех явлений (детерминизация), дает возмож-

ность дополнить статическую структуру противодействия религиозному экстремизму структурой динамической, то есть воспринимать искомое понятие как единство познания и практики. Таким образом, мы приходим к важному пониманию того, что рассматриваемая нами система состоит из организационной и практической частей, которые существенным образом регулируются посредством норм административного права.

Сам процесс функционирования системы противодействия религиозному экстремизму с учетом деятельностного подхода можно представить как определенный цикл, включающий ряд взаимосвязанных этапов.

Первый этап – осознание потребности противодействия религиозному экстремизму. Его предваряет сложная система мотивации субъектов политики, государственной власти, в которой участвуют все элементы их сознания – мотивы, интересы, установки, принципы, нормы, ценности и т.д. Этот этап приобретает особую актуальность, когда возрастает опасность и угроза со стороны экстремистских сил, особенно если в перспективе возможен военный конфликт, сложная ситуация с риском для основ конституционного строя. При этом осознание потребности действовать может происходить как ситуативно (парирование угрозы), так и превентивно – в соответствии с заранее составленными прогнозами. Превентивность противодействия религиозному экстремизму должна опираться на научные разработки, концепции, экспертные материалы, военно-доктринальные положения. Особое внимание при построении данной системы в Российской Федерации следует обращать на очаги международного терроризма, расположенные в непосредственной близости от российских границ, экстремистские группировки, действующие на территории страны и использующие религиозный фактор для достижения своих политических целей.

Второй этап – выявление и оценка долгосрочных и краткосрочных угроз со стороны экстремистских религиозных организаций. Этот этап включает в себя сложную познавательную-оценочную процедуру, в которой наивысшее значение имеют познавательные качества субъектов системы противодействия религиозному экстремизму. Всесторонняя оценка угроз религиозных экстремистов является необходимой предпосылкой формулирования и постановки целей деятельности всей системы.

При этом характер поставленных целей соотносится с правовыми, экономическими и политическими возможностями их реализации. Конкретно оформленные цели государства по обеспечению безопасности от любых проявлений экстремизма находят свое выражение в таких административных правовых актах, как указы президента, постановления правительства, иных актов высших органов государственной власти, концепции национальной безопасности, военной доктрине и т.д.

Третий этап – принятие решения о выборе приоритетных целей по обеспечению безопасности. Этот этап является узловым во всей рассматриваемой структуре. В сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму он приобретает особую значимость, поскольку эта деятельность нередко осуществляется в условиях повышенной опасности для жизни и здоровья больших масс людей, сопряжена с риском для непосредственных исполнителей, требует огромных финансовых и материальных затрат. Сам акт принятия решения об использовании тех или иных средств воздействия зависит от умения субъектов системы противодействия религиозному экстремизму определить способы и формы его оптимальной реализации, способности функционировать в рамках административно-правового поля. Важный правовой принцип, который должен быть положен в основу принятия

решения о выборе тех или иных средств противодействия религиозному экстремизму, – принцип наименьшего зла, когда цели достигаются ценой минимальных жертв. Согласимся с великим мыслителем Н. Макиавелли в том, что «очень жестокие средства возмущают не только христианское сердце, но и всякое человеческое чувство, и всякий должен стараться избежать их...»⁹.

Четвертый этап – практические действия по достижению заранее запланированного результата. На этом этапе осуществляется механизм реализации целей в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма. Данный этап требует особого контроля со стороны государственных и общественных институтов с точки зрения соблюдения правовых норм.

Пятый этап – оценка достигнутых результатов. На этом этапе устанавливается степень соответствия достигнутых результатов заранее сформулированным целям, а также средствам их реализации, проводится анализ условий, которые способствовали или препятствовали этому процессу.

По нашему мнению, такой алгоритм реализации возможностей системы противодействия религиозному экстремизму охватывает всю ее структуру и позволяет выявлять причины дисбалансов в соотношении ее элементов, выявлять источники противоречий между ними, деформаций структурных связей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тютин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.

² См.: Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.

³ Уемов А.И. Системный подход к классификации наук и научных исследований. Одесса, 2000. С. 31.

⁴ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. ст. СПб., 1991. С. 69.

⁵ Шергин А.П., Татарян В.Г. Теоретическая концепция разработки административно-деликтного права как самостоятельного комплексного правового образования // Шергин А.П. Избранные труды юбилея. М., 2005. С. 406.

⁶ Бахрах Д.Н. Административное право России: Учеб. для вузов. М., 2000. С. 19.

⁷ См.: Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977; Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его познания. М., 1958.

⁸ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М., 1978. С. 211.

⁹ Макиавелли Н. Рассуждения на первую декаду Тита Ливия. СПб., 1969. Кн. 1. С. 48.

¹ Sm.: Tjuhtin V.S. Otrazhenie, sistemy, kibernetika. M., 1972; Sadovskij V.N. Osnovaniya obvej teorii sistem. M., 1974.

² Sm.: Agoshkova E.B., Ahlibininskij B.V. Jevoljucija ponjatija sistemy // Voprosy filosofii. 1998. № 7. S. 170–179.

³ Uemov A.I. Sistemnyj podhod k klassifikacii nauk i nauchnyh issledovanij. Odessa, 2000. S. 31.

⁴ Kagan M.S. Sistemnyj podhod i gumanitarnoe znanie: Izbr. st. SPb., 1991. S. 69.

⁵ Shergin A.P., Tatarjan V.G. Teoreticheskaja koncepcija razrabotki administrativno-deliktnogo prava kak samostojatel'nogo kompleksnogo pravovogo obrazovanija // Shergin A.P. Izbrannye trudy jubiljara. M., 2005. S. 406.

⁶ Bahrah D.N. Administrativnoe pravo Rossii: Ucheb. dlja vuzov. M., 2000. S. 19.

⁷ Sm.: Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M., 1999; Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1977; Rubinshtejn S.L. O myshlenii i putjah ego poznanija. M., 1958.

⁸ Judin Je.G. Sistemnyj podhod i princip dejatel'nosti: metodologicheskie problemy sovremennoj nauki. M., 1978. S. 211.

⁹ Makiavelli N. Rassuzhdenija na pervuju dekadu Tita Livija. SPb., 1969. Kn. 1. S. 48.